

УДК 94(470) «1991»

«ФОРОССКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ» М. С. ГОРБАЧЕВА В АВГУСТОВСКИЕ ДНИ 1991 ГОДА

Худорожков И.В.

ФГБОУ ВПО «Омский Государственный педагогический университет», Омск, Россия (644099, г. Омск, ул. наб. Тухачевского, 14) , I.hudorozhkov@yandex.ru

Статья посвящена осмыслению событий августа 1991 года. Эти события получили широкое освещение в источниках личного происхождения общественно-политических и государственных деятелей. «Августовский путч» 1991 года детализируется в различных мифах. В рамках данной статьи поставлена задача выявить сложившиеся представления о «Форосском заключении» М.С. Горбачева в августовские дни 1991 года. Нами выделены основные группы участников «августовской дискуссии». Каждая из трех основных групп участников дискуссии в разное время представляет различные варианты интерпретации того, что происходило в Форосе. Противоречивость и несистемность представлений обусловили эклектичный характер всей картины Форосского эпизода августовских дней 1991 года.

Ключевые слова: Августовский "путч" 1991 года, События августа 1991 года, Форос, Горбачев М.С., Ельцин Б.Н.

«FOROS SUMMARY» OF MIKHAIL GORBACHEV IN AUGUST 1991

Khudorozhkov I.V.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia (644099, Omsk, street quay. Tukhachevsky, 14), I.hudorozhkov@yandex.ru

The article is devoted to the understanding of the events of August 1991. These events received wide coverage in the sources of personal origin socio-political and public figures. «August putsch» of 1991 is detailed in various myths. In this article the task is to identify the prevailing ideas about «Foros's opinion» of Mikhail Gorbachev in August 1991. We have identified the main groups involved in August discussion. Each of the three major groups of participants at different times represents different interpretations of what happened in Foros. The inconsistency and not sistem representations resulted in the eclectic nature of the whole picture Foros episode days of August 1991

Keywords: The August putsch of 1991, the events of August 1991, Foros, Mikhail Gorbachev, Eltsin B. N.

Среди наиболее спорных моментов отечественной истории остается период последних месяцев существования СССР. Вокруг нескольких месяцев сложилось целая система мифов, которые продолжают активно «эволюционировать» и сегодня. Одним из наиболее «загадочных» событий этого времени стал «августовский путч». События августа 1991 года стали, по мнению многих исследователей, одним из индикаторов политической ситуации эпохи перестройки [8, С. 646-856], [10, С. 570-574], [9, С.650-652]. Внутри конструкции августовских событий самостоятельно развивается большое количество спорных и противоречивых характеристик и дискуссий. Среди них, например – почему имея в подчинении огромную армию и спецслужбы ГКЧПисты, так и не решились на применение силы, с чем связано их бездействие, как погибли трое защитников белого дома Илья Кричевский, Дмитрий Комарь, Владимир Усов. Еще более загадочным остается серия самоубийств министра внутренних дел СССР Пуго Б. К., советника Президента СССР Маршала Советского Союза Ахромеева С. Ф. и управляющего делами ЦК КПСС Кручины Н.

Е. В нашем исследовании мы хотели бы затронуть еще один эпизод, связанный с этими событиями – «Форосское заключение» М.С. Горбачева в августовские дни 1991 года.

В данной статье мы не пытаемся разгадать загадку заключения или самоизоляции М.С. Горбачева в Форосе. В исследовании нами поставлена задача выявления и систематизации устойчивых конструкций, которые сложились в конце XX начале XXI века в воспоминаниях и мемуаристике участников и известных общественных деятелей вокруг Форосской тематики. Стоит отметить, что источники личного происхождения являются определяющими в вопросе трех Форосских дней М.С. Горбачева. Нами выделены три основных актора дискуссии. Первым и наиболее активным стало окружение Президента РФ Б.Н. Ельцина, вторым участником дискуссии стали соратники Президента СССР М.С. Горбачева. В качестве третьей группы нами рассматриваются члены ГКЧП. Именно этим трем актерам, принимавшим активное участие в «августовском путче», после его окончания предстояла не менее важная задача формирования устойчивых смысловых конструкций.

Проблема «Форосского заключения» М.С. Горбачева, на наш взгляд, имеет три основные конструкции, которые становятся основанием для дальнейшего осмысления «августовского путча». Согласно первой версии Горбачев был заточен в Форосе. У него были отключены все виды связи. С берега и с моря его блокировали войска специального назначения. Прибывшая к нему делегация из членов ГКЧП, в которую входили О. Д. Бакланов, О. С. Шенин, В. И. Болдин, генерал В. И. Варенников и начальник 9-го управления КГБ Ю. С. Плеханов, пыталась склонить его к подписанию отречения от руководства СССР. Далее получив отказ, «ГКЧПисты» («путчисты», «заговорщики», «хунта») вернулись в Москву и попытались организовать переворот. Вторая конструкция строится на частичной изоляции Горбачева в Форосе. Главным вопросом здесь остается «мог ли Президент СССР воспользоваться имеющимися у него средствами для связи с внешним миром?». В третьей конструкции вопрос об изоляции фактически не ставился. «Самоизоляция» Горбачева ставила перед авторами несколько иные вопросы, начиная от того чего хотел добиться Президент СССР своим «демаршем», заканчивая к чему привило его самоустраение. Авторы данной конструкции часто апеллируют к личности Михаила Сергеевича, говоря о его «политических играх и интригах», не редким здесь является и «гипотеза» о предательстве (развал СССР) со стороны Горбачева. В этой конструкции часто встречается упоминание о созданной Президентом СССР чрезвычайной комиссии в марте 1991 года, куда вошли почти все будущие члены ГКЧП.

В первые дни, после «победы над заговорщиками», доминирующей версией оставалась версия об изоляции «путчистами» первого Президента СССР на его даче. Подобная интерпретация была поддержана практически всем окружением Ельцина Б.Н.

Активное участие в поддержании этой смысловой конструкции сыграли СМИ, которые в эти дни активно симпатизировали Президенту СССР. Среди окружения Президента России, наибольшую роль в поддержании этого мифа сыграл вице-президент РФ А.В. Руцкой. Именно он, наряду с Силаевым И.С. и Примаковым Е.М., доставил Горбачева с его Форосской дачи. Сам Борис Ельцин оставил вопрос об изоляции Горбачева открытым, долгое время не делая ни каких заявлений по этому поводу.

На первых порах практически все вопросы снял вице-президент России. Первые громкие заявления Руцкого об изоляции Горбачева были сделаны по прилету в Москву. Фактически официальная версия первых дней после «путча» и первые факты об изоляции были озвучены именно вице-президентом России. Руцкой активно рассказывал об их перелете, болезни Раисы Горбачевой в Форосе (она перенесла инсульт, вызвавший паралич руки и половины лица), о неловких моментах общения и т.д. [15]. Позже в течение нескольких лет Руцкой оставался активным участником дискуссии, неоднократно выступал на телевидении и митингах в честь этого события [4, С. 1-2]. После октябрьских событий 1993 года, уже бывший вице-президент России Руцкой стал рассматривать ГКЧП как проект Горбачева. Все, что происходило в Москве и в стране в первые дни, по мнению Руцкого, было продумано Президентом СССР: «Горбачев поставил этим же людям, будущим участникам ГКЧП, задачу разработать проект закона «О введении чрезвычайного положения». Он своих товарищей просто подставил, а сам спрятался на своей даче в Крыму, чтобы посмотреть со стороны, куда же кривая выведет» [23]. Ельцин, по его признанию, вовсе собирался сбежать из России: «когда все это произошло, Президент РФ готовился отъехать в американское посольство» [23]. Подобные перемены во взглядах бывшего соратника Президента России были во многом связаны с драматичными событиями сентября-октября 1993 года, когда противостояние Президента и парламента привело к куда более серьезным жертвам и навсегда привело к разрыву отношений бывших соратников.

Другой участник делегации в Форос Председатель Совета министров РСФСР И. С. Силаев в своих выступлениях так же не оставил без внимания свою поездку в Крым и встречу с Горбачевым: «мы узнали, что подготовлены два самолета во Внукове, на которых заговорщики собирались полететь к нему. Опасность заключалась в том, что, не добившись успеха ударом в лоб, члены ГКЧП уже не остановятся ни перед чем, чтоб удержаться у власти». В своем интервью журналу «Огонек», Силаев так же подтверждает слова Руцкого о сложной ситуации, в которую попал Президент СССР: «Ему и до этого дня было морально тяжело. Он не сдавался: писал распоряжения, протестовал, волновался за семью. Михаил Сергеевич, волевой человек, конечно, переживал и за семью, которая была рядом. За Раису Максимовну. У нее от нервного потрясения была частичная потеря речи, парализовало руку»

[1]. Позже Силаев практически не высказывался о памятных событиях. Ко всему этому председатель Совета министров РСФСР один из первых выпал из «обоймы» Ельцина, под давлением сторонников полного суверенитета России Силаев подал в отставку с поста главы сначала российского правительства, а чуть позже в декабре этого же года с поста председателя Межгосударственного экономического комитета (должность была учреждена взамен поста председателя правительства СССР) [18].

Еще один участник полета в Форос Е.М. Примаков был наиболее последователен в своих высказываниях в отношении событий августа 1991 года. Бывший соратник президента СССР в своих трудах отрицает версию о постановочном характере событий августа 1991 года: «Хочу опровергнуть тех, кто считает, будто заговорщики разыграли нечто в виде спектакля совместно с Горбачевым. Когда к нему в Форос прибыла группа некогда близких его соратников, потребовав присоединиться к ним и объявить, чрезвычайное положение в стране, Горбачев отказался. Конечно, он мог настаивать на своем возвращении с ними в Москву, созвать Верховный Совет, но на этот рискованный шаг Горбачев не пошел. Может быть, верх взяла осторожность, потому что он опасался физической над собой расправы» [20, С. 50-51]. Примаков Е.М. один из немногих видных государственных деятелей, кто и в последних своих трудах, последовательно продолжает поддерживать точку зрения о насильственной изоляции Президента СССР.

Ажиотаж вокруг тематики августовских событий в первые дни после ареста многих членов ГКЧП был огромен. Более половины мировых телеканалов транслировало в прямом эфире возвращение Горбачева из Фороса на самолете, который удалось найти Борису Ельцину [26, С. 47-49] или, как утверждает Руцкой, захватить [23]. Вопрос о возвращении Горбачева М.С. из Фороса является важным с точки зрения психологического эффекта, который он должен был произвести на советское общество, доведенное в эти дни до состояния эйфории. Вернувшись самостоятельно, Горбачев получал бы право на продолжение дальнейших реформ, право на применение силы против реальных и возможных заговорщиков. Однако момент был упущен, по прилету из Фороса 22 августа, вечером состоялась пресс-конференция. На этой пресс-конференции Горбачев еще раз подтвердил, что «мы пережили антиконституционный переворот реакционных сил». 18 августа, по его словам, к нему прибыла группа лиц, которая поставила ему «ультиматум, передачи власти Вице-президенту» мотивируя это «критическим положением дела в стране». Еще одним предложением со стороны этих «сумасшедших» было «предложение, подать в отставку». Среди тех, кто помешал «путчистам» Горбачев называет «советский народ, общество, которое отвергло путчистов. Мы так же должны воздать должное принципиальной позиции Москвичей и Ленинградцев, и других регионах». Особую роль в этих событиях принадлежит

«российскому парламенту, российским депутатам, российскому правительству и выдающейся роли Президента России Б.Н. Ельцина» [19].

Сам М.С. Горбачев, вернувшись из «изоляции», по мнению ряда исследователей, оставался де-юре руководителем страны, фактически потерял всякую опору в союзных государственных структурах, потеряв всяческие рычаги управления (в том числе и из-за запрета КПСС) [9, С. 650-652]. Для Горбачева единственным выходом в эти дни оставалось попытаться опереться на те силы, которые вернули его из изоляции. Окружение Б.Н. Ельцина, которое стало временным союзником Президента СССР, весьма наглядно демонстрировало направление развития мифа об августовских событиях 1991 года. В первые дни была предоставлена съемка на любительскую камеру, где Михаил Сергеевич рассказывал о свершившемся перевороте[5]. Этот сюжет неоднократно показывался по союзному телевидению. Буквально на следующий день расследование «путча» было выделено в отдельное делопроизводство, которое, однако, тут же демонстративно перешло под российскую юрисдикцию. Далее фактически очертив первые контуры смысловой конструкции августовских событий, определив «виновных переворота», стороны принялись к активному анализу произошедшего. Был снят целый ряд документальных фильмов, где речь ведется о тех трех днях «заточения». Через несколько месяцев была выпущена очередная книга уже бывшего Генерального секретаря, посвященная августовским событиям. Многие соратники М.С. Горбачева, не поддержавшие «путчистов», стали завсегдатаями многих эфиров, активно печатались в различных изданиях.

Общественное мнение в первые дни после «путча» активно поддерживало версию об «изоляции» Горбачева. В свете этих событий, весьма любопытным предстает сюжет одной из самых популярных телепередач времен «перестройки» «Взгляд», вышедшей сразу после «путча». В теле сюжете приводится интервью Владимира Дегтярева, майора погранкомендатуры. Майор Дегтярев, находившегося в эти дни вблизи Фороса. Его слова поставили под сомнение факт «заточения» Горбачева[5]. Ведущие программы интервью комментировать не стали. Позже сказанное фактически не появлялось в официальных СМИ.

Наиболее серьезно версию об «изоляции» Горбачева проверили на «прочность» на сессии Верховного Совета РСФСР. На сессии, куда для объяснения причин был приглашен М.С. Горбачев, ему был устроен унижительный допрос с пристрастием, который на экранах телевизоров могла видеть вся страна[3, С. 236-237]. Часть депутатов крайне не доверчиво относилась к его словам. Один из депутатов в своих воспоминаниях достаточно точно описал обстановку на сессии: «Ельцин откровенно и с удовольствием издевался над Горбачевым, а тот, не в силах ничего сделать и не зная как себя вести, вел себя как нашкодивший мальчишка, униженно принимая отношение Ельцина как должное. Когда

Горбачев стоял на трибуне, Б.Н. Ельцин потребовал, чтобы тот сказал, что он думает о стенограмме правительства СССР. Горбачев ответил, что не читал стенограмму, но Ельцин не поленился, встал, подошел к трибуне, положил стенограмму перед Горбачевым и повелительно сказал: «А вы прочтите». И Горбачев покорно прочел то место из стенограммы, которое ему указал Ельцин» [25, С. 92-94].

Более чем логично в эти дни выглядел Указ Президента РСФСР от 23.08.1991 N 79 (был отменен только через несколько месяцев), в котором Ельцин начал реформировать политическую систему СССР по своему усмотрению. Приостановление деятельности КПСС, возбуждение уголовного дела российскими следователями о ГКЧП, арест бывших членов Чрезвычайного комитета тоже производили российские следователи. Инициатива и все властные рычаги находились целиком и полностью в руках Президента России. Съезд народных депутатов СССР, проходивший со 2 сентября по 5 сентября 1991 года, по сути, закрепил действующую ситуацию. Предложение о самороспуске фактически узаконило сложившуюся ситуацию в стране.

Официальная версия изоляции Горбачева, сформированная в первые дни после путча, буквально через несколько недель подверглась серьезной критике. Даже часть его бывших соратников начинают открыто заявлять об очередной «изворотливой позиции» Президента СССР: «Все последующие поступки Горбачева – это просто детский лепет, не более того. У него стоял военный корабль на рейде в Форосе. У него была огромная охрана. Так что его жизни ничто и никто не угрожал. Поэтому, я думаю, он хитрил и изворачивался, и на нем, конечно, лежит колоссальная ответственность за то, что произошло, в том числе и за развал Союза» [24, С. 77]. Подобная интерпретация была присуща не только ушедшему к тому моменту с поста председателя совета министров СССР Н. И. Рыжкову, но и председателю Верховного Совета СССР А. И. Лукьянову. Лукьянов, прибывший в место с российской делегацией в Форос, был весьма холодно встречен там Горбачевым. Примаков Е. М., ставший свидетелем их разговора, так описывает происходящее: «В Форосе... он при мне и Бакаatine резко бросил А.И. Лукьянову: «Если ты не смог сразу собрать ВС СССР, чтобы разделаться с путчистами, почему не встал рядом с Ельциным?» [24, С. 77-78]. Первые дни Анатолий Иванович уходил от вопроса о «Форосской изоляции» Горбачева. Однако 29 сентября, когда Верховный Совет СССР дал своё согласие на привлечение к уголовной ответственности своего председателя [17], мнение Лукьянова А.И. изменилось в противоположную сторону. Теперь изоляция Горбачева в августовские дни 1991 года стала видиться им в несколько ином свете: «Никто, не собирался смещать союзного президента, лишать его власти и покушаться на его жизнь. Он (Горбачев – прим. Автора) признал, что никакого заточения на даче в Форосе не было и что у него имелась полная возможность

приехать в Москву. Как заметил один из депутатов Тельман Гдлян, Горбачев неплохо обсчитал сложившуюся ситуацию: если побеждает ГКЧП, президент возвращается в Кремль на «красном коне» и использует плоды победы, если ГКЧП терпит поражение, то, покончив с «путчистами», президент опять же въезжает в Кремль, только теперь на «белом коне», поддержанный Ельциным и «революционными демократами» [12, С. 52]. Стоит отметить, что бывший председатель Верховного Совета СССР даже спустя много лет не признал факт своего участия в ГКЧП.

Третья сторона (члены ГКЧП – прим. автора) дискуссии вокруг августовских события на некоторое время была изолирована от участия в этом процессе. Время от времени появлялись отрывки показаний членов ГКЧП. Согласно официальному заключению по делу «о Государственном перевороте и измене Родине», часть членов ГКЧП в разгар «путча» не знали о судьбе Президента СССР. Например, в официальном обвинении говорится о неосведомленности вице-президента СССР Янаева о месте нахождения Горбачева[7]. Действуя в рамках разработанного плана, Крючков и другие участники заговора предложили Янаеву Г.И. взять на себя исполнение обязанностей Президента СССР. С этой целью Крючков передал ему на подпись заранее подготовленный указ, из текста которого следовало, что 19 августа Янаев вступает в исполнение обязанностей Президента СССР «в связи с невозможностью исполнения их М.С. Горбачевым». Пробежав по тексту указа, Янаев сказал: «Я это подписывать не буду. Считаю, что Президент должен вернуться после того, как поправится, придет в себя. Кроме того, я не чувствую себя ни морально, ни по квалификации готовым к выполнению этих обязанностей». Все загудели, стали успокаивать Янаева, что ГКЧП возьмет все заботы на себя, а ему останется только подписывать указы. А Горбачев, если поправится, то, вернется к исполнению своих обязанностей. [2]. Подобным образом картина представлена официальным следствием. Автором не исключается версия об определенной субъективности или возможности избежать наказания некоторыми участниками ГКЧП, однако данную версию зачитывал прокурор на судебном заседании, которое состоялось в силу отказа от амнистии Варенникова В. И.

Позже в своей книге «ГКЧП против Горбачева. Последний бой за СССР», опубликованной к двадцатилетию событий август 1991 года, Янаев Г.И. подтвердил версию о своей неосведомленности о судьбе Горбачева. Однако рассуждая об изоляции Горбачева, бывший Вице-президент подчеркивает, что о «положении дел с охраной Горбачев прекрасно знал и контролировал лично. Более того, у него была абсолютно полная возможность покинуть дачу в любое время и любым путем: по суше, по воде, по воздуху. Если бы его запугивали, разве предложили бы ему полететь немедленно в Москву и там разбираться в ситуации и принимать меры. Была у Горбачева возможность пользоваться радиосвязью,

связью по телефону, включая спутниковую связь. Рассчитывал – чья возьмет, чью сторону поддержать, чтобы остаться на политическом Олимпе» [28, С. 102-103].

Другой участник ГКЧП В.С. Павлов, занимавший пост премьер-министр СССР, после своего ареста практически не давал показаний, аргументируя это своим «не вменяемым состоянием»: «В короткие перерывы давали чай и кофе со спиртным.. и в какой то момент я понял, что вырубился...Охрана забрала меня из комнаты отдыха» [21]. Бывший премьер СССР постоянно подчеркивая, что не имел представления о происходящей ситуации и постепенно потерял нить событий.

Позднее в своей книге Павлов отмечает достаточно любопытное наблюдение, связанное с отсутствием Горбачева в моменты кризисных ситуаций: «Горбачев всегда, по какому-то магическому стечению обстоятельств, оказывался где-то в отъезде, чаще всего за рубежом. Применение войск в Тбилиси, Баку, ОМОН и спецназ в Риге, Вильнюсе, и сравните это с августом 1991 года. Не много ли совпадений... Он отдыхает, «изолирован» в Форосе. Шаблон, набивший оскомину, а потому разгаданный и кончившийся для Горбачева провалом» [16, С. 29].

Другие известные участники «путча» председатель КГБ СССР Крючков и министр обороны СССР Язов сразу после задержания, пусть и с некоторыми оговорками, признали свою вину. Однако вопрос об изоляции Горбачева в Крыму был оставлен открытым[27]. Видео допроса участников ГКЧП, которое демонстрировало российское телевидение, фактически не сделало акцент на Форосе. Например, из допроса Крючкова чаще всего демонстрировался фрагмент, где бывший хозяин Лубянки говорил об отставке Горбачева: «Нет не в отставку, а чтобы он временно передал полномочия Президента СССР Вице-президенту Янаеву. Вопрос о том, чтобы вообще лишить Президента власти никогда не вставал. Речь о сугубо временном отстранении» [22]. Министр обороны Язов на одном из первых допросов признал свою вину и попросил прощения за «содеянное»: «Дорогой Михаил Сергеевич, в ноябре исполняется 50 лет моей непрерывной службы в вооруженных сила. Я, старый дурак, принял участие в этой авантюре. Я осуждаю эту авантюру. И до конца дней своих мне будет жизнь позор, за принесенную вам и стране народу обиды» [14]. При этом он отметил, что «если измена Родине приравнивается как измена президенту, тогда ... Я считаю, что я Родине не изменял» [22]. Факт об изоляции Горбачева, так же либо был оставлен вне репортажа, либо вовсе отсутствовал.

Покинув «матросскую тишину», члены ГКПЧ, почти в полном составе утверждали о самоизоляции Горбачева. Так, Язов Д.Т. во многих своих воспоминаниях неоднократно подчеркивал тот факт, что «Горбачев выжидал, кто победит. Это все вранье, что у него связи не было, что приемник нашел и антенну из веревочки делал. И мобильная связь была

специальная – «Кавказ». И ядерный чемоданчик. Мы прилетели к нему 21 августа, но нас он не принял, а минут через 20 - 30 прилетели Силаев, Бакатин - реакция противоположная. И только потом согласился встретиться с Лукьяновым и Ивашко» [13]. Председатель КГБ в своей книге он говорит о «затворничестве» Горбачева, подвергая сомнению возможность изоляции первого лица государства [11, С. 446 - 451].

Представленные нами выше конструкции отражают противоречивый характер, сложившийся в различных идейно-политических течениях. «Форосское заключение», как устойчивая конструкция была принята общественным мнением в первые дни после окончания активной фазы и активно трансформировалась в последующие годы. Официальная версия первых дней об изоляции часто подвергалась критике как со стороны членов ГКЧП, так и многих политических и общественных деятелей, в том числе и из окружения Президента России. Однако разрушать эту конструкцию, до освобождения членов ГКЧП, никто из «официальных» участников подавления путча не стремился. Сопратники Горбачева, которые остались с ним после августовских событий, уже не имели того влияния масс-медиа. Для окружения Б.Н. Ельцина, взявшего под контроль почти все рычаги управления государством, поддержание мифа об изоляции Горбачева не являлось важнейшей задачей.

В целом, анализируя как формировались представления о событиях августа 1991 года и «Форосском заключении» М.С. Горбачева, конструировались и использовались различными «историческими авторами» – государственной властью, средствами массовой информации, свидетелями и очевидцами - мы приходим к выводу об устойчивой антитетичности сложившихся представлений в обществе. Несмотря на то, казалось бы очевидную ожидаемую персонифицируемость этих событий с Президентом СССР, большинство авторов так или иначе подчеркивают более важную роль Президента России. Сам Б.Н. Ельцин в своих официальных выступлениях так и не обозначил четкой позиции по форосскому эпизоду. Лишь после своей отставки Б.Н. Ельцин сделал заявление, в котором признал факт того, что Горбачев знал не только о надвигающихся событиях, но и обо всем происходящем в дни «путча»: «И во время путча он был информирован обо всем и все время ждал, кто победит, те или другие. В любом случае он примкнул бы к победителям – беспроегрешный вариант» [6].

Подводя итог, необходимо отметить, что реконструкция «официальных» представлений, существовавших в сознании поколения российской и советской политической элиты, является важнейшим моментом в становлении обозначенной проблематики в отечественной исторической науке, рассмотрение репрезентации форосских событий в эволюционном ключе позволяет более объективно показать те политические и общественные настроения, царившие в обществе. При всех указанных недостатках

источников личного происхождения, без их привлечения невозможно осмыслить представления о событиях августа 1991 года, созданных представителями разных идейно-политических направлений.

Список литературы

1. «Довести начатое до конца». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/gorby/putch/silaev.htm> (дата обращения 17. 04. 2012г.).
2. «Или мы их, или они нас!». Члены ГКЧП об августовских событиях. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Ли-мы-ikh-ili-oni-nas-Chleny-GKChP-ob-avgustovskikh-sobytiyakh-15304> (дата обращения 17.04.12.).
3. Барсенков А.С. Введение в современную историю 1985-1991 гг.: Курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 367 с.
4. ГАРФ Фонд 10115 Опись 1 Дело 1025.
5. Горбачев М.С.. Форос. ГКЧП. 1991. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=R6xtkMryQc8> (дата обращения 17. 04. 2012г.).
6. Докум. фильм Н. Сванидзе «Б.Н.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rtr-planeta.com/typreg.html?id=114668&cid=&d=7> (дата обращения 17. 04. 2012г.).
7. Документы ГКЧП готовились в КГБ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/757901/> (дата обращения 17.04.12.).
8. История России 1917-2004. Учебное пособие для студентов вузов/А.С. Барсенков, А.И. Вдовин. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 816 с.
9. История России с древнейших времен до наших дней: учебник. Том 2 /А.Н. Сахаров — Москва : Проспект, 2012. — 718 с.
10. История России. XX век. 1939-2007/ Зубов А.Б. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 475.
11. Крючков В. А. Личное дело. — М.: Эксмо, 2003 — 500 с.
12. Лукьянов А..И. Август 91-го. Был ли заговор? – М. :Алгоритм: Эксмо, 2010. – 240 с.
13. Маршал Советского Союза Дмитрий Язов: Возможно, ГКЧП был клубом самоубийц... [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/22613/11455/> (дата обращения 21. 05. 2012г.).
14. Маршал Язов и его просьба о прощении [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=_nHTIaKJ-Uw&feature=related (дата обращения 21. 05. 2012г.).

15. Операция «Форос» Интервью вице-президента России А.В. Руцкого в рабочем кабинете [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=6z5zauc-4CU>; (дата обращения 21. 05. 2012 г.).
16. Павлов В. С. Горбачёв - путч (август изнутри). – М.: Деловой мир, 1993. – 125 с.
17. Постановление ВС СССР от 29 августа 1991 г. N 2368 «О даче согласия на привлечение к уголовной ответственности и арест народного депутата СССР Лукьянова А.И.».
18. Правители России и Советского союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.praviteli.org/rsfsr/rsfsr2/silayev.php> (дата обращения 21. 05. 2012 г.).
19. Пресс-конференция Горбачёва после возвращения из Фороса. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rutube.ru/tracks/4109853.html> (дата обращения 17.04.12.).
20. Примаков Е.М. Мысли вслух. – М.: Рос. газета, 2011. – 180 с.
21. Репортаж Spiegel-TV в программе «Вести» о ГКЧП. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=TUNdQUT08uc> (дата обращения 21. 05. 2012г.).
22. Репортаж Spiegel-TV в программе «Вести» о ГКЧП. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=h0bmR_LJoQ0&feature=related (дата обращения 21. 05. 2012г.).
23. Руцкой: ГКЧП – проект Горбачева. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1059212/> (дата обращения 17.04.12.).
24. Рыжков Н.И. Главный свидетель. – М.: Эксмо: Алгоритм,2009 – 380 с.
25. Челноков М.Б. Россия без Союза, Россия без России. – М.,1994 – 247 с.
26. Шапошников Е. И.Выбор: Записки главнокомандующего. – М.: ПИК,1993 – 240 с.
27. Язов кается после провала путча [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://my.mail.ru/mail/gorbachevfoundation/video/70/153.html> (дата обращения 21. 05. 2012г.).
28. Янаев Г. И. ГКЧП против Горбачева. Последний бой за СССР. – М.:Эксмо, 2010. – 240 с.

Рецензенты:

Худяков В.Н., д.и.н., профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск;

Сабурова Т.А., д.и.н., профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск.